

От себя не убежишь

Действующие лица

Иван-царевич

Василиса-Прекрасная (она же Василиса-Премудрая)

Кузнечик — рассказчик

Сцена первая

На сцену выходит Кузнечик. В руках большая книга, из которой торчат закладки разных цветов. Он поправляет воображаемые очки, откашливается, с важным видом осматривает зал.

Кузнечик: Жил-был Иван-царевич. И вот отец сказал ему, что пришло время найти себе невесту, да не какую-нибудь, а Василису-Прекрасную, что живёт в тридесятом королевстве. И отправился наш герой в своё нелёгкое путешествие. Открывает книгу, торжественно. Внимание! Лес. Камень. И судьба на распутье. Всё как положено в хорошей сказке.

Выходит Иван. Он бодро шагает, насвистывает что-то героическое, поигрывает мечом. Подходит к камню, обходит его кругом.

Иван (громко, с пафосом): Вот она, дорога к моей невесте! Немало предстоит пройти мне преград, но ради Василисы... Задумывается, чешет затылок. ...хотя я её даже не видел. Пожимает плечами, вздыхает. Но отец сказал — значит, надо. Царское слово — закон. Наклоняется к камню, водит пальцем по надписям. Так... прямо пойдёшь — смерть свою найдёшь. Это нам ни к чему, мы ещё молодые, жениться надо. Направо пойдёшь — в неизвестность забредёшь. Заманчиво, но сомнительно. Налево пойдёшь — в тридесятое королевство попадёшь. Ну что ж, налево так налево!

Заносит ногу, чтобы шагнуть, но замирает с поднятой ногой. Стоит так несколько секунд.

Кузнечик (выскакивает из-за кулис, заглядывает в книгу, потом на Ивана): Так-так-так! Иван-царевич! Ты чего застыл, как соляной столб? Давай-давай, шагай! Там Василиса ждалась, у окошка сидит, глазки протирает!

Иван (опускает ногу, поворачивается к Кузнечику): Погоди, я подумал...

Кузнечик (панически хватается за голову): Опять?! Ты не думай! Ты делай! Сказано налево — значит, налево! Это же элементарная логика! В книге написано — значит, свято!

Иван: А если я не хочу налево?

Кузнечик (тычет пальцем в раскрытую книгу): Как не хочешь?! Тут чёрным по белому написано! «И пошёл Иван-царевич налево и победил Горыныча». Видишь? Буквально! Я тебе даже закладку поставил, чтобы ты не сбился! Показывает. Вот, красненькая такая. Я специально для тебя старался!

Иван: А если я направо хочу?

Кузнечик (закатывает глаза): Там неизвестность!

Иван (пожимает плечами): Ну и что? Может, там интереснее. Там хоть меня не заставляют жениться на незнакомке. Я, может, не готов к семейной жизни! Я, может, сначала хочу мир посмотреть, подвигов совершить, с Горынычем в шахматы сыграть! Садится на камень, скрещивает руки на груди. Не пойду!

Кузнечик (мечется перед ним, размахивая книгой): Иван! Очнись! Там судьба твоя! Там Василиса! Там любовь! Там счастье до самой старости! А ты тут расселся, как пенёк лесной!

Иван (встаёт, решительно): Вот и пусть судьба сама меня находит. Я хочу сам выбрать. Сам решить — кто мне по душе, а кто нет. Я, может, хочу сначала с девушкой в шахматы сыграть!

Или в шашки! Чтобы характер проверить! А вы мне — сразу «женись»! Пауза, смотрит на Кузнечика. Ты хоть сам-то женат?

Кузнечик (растерянно): Я? Ну... это... книжка у меня. Я за ней ухаживаю. Показывает книгу. Она не капризничает, не спорит, молчит. Идеальная жена, между прочим!

Иван (усмехается): Вот и женись на своей книжке. А я пойду направо. В неизвестность. И никто мне не указ! Гордо уходит направо, размахивая мечом.

Кузнечик (мечется по сцене, заламывает руки): Караул! Сюжет рушится! Что же делать?! Останавливается, смотрит в книгу. А ведь если они не встретятся — сказка не допишется. А если сказка не допишется — у меня пенсия под вопросом! Хитро прищуривается, потирает подбородок. Ах так! Жених не идёт к невесте? Значит, невеста пойдёт к жениху! Только надо её разозлить. Потирает руки, злое улыбаётся. Ох, будет весело! Я, знаете, в молодости интриги плести умел! Оглядывается, убегает.

Гаснет свет. Зажигается в другом конце сцены. Василиса сидит за маленьким столиком с зеркальцем и книгой. Любуется собой, потом читает, потом снова смотрится в зеркало.

Сцена вторая

Василиса (вздыхает): Почему все называют меня Прекрасной? Ну да, красивая — это факт, спорить не буду. Но я ещё и умная! Очень умная! Я, между прочим, три языка знаю! А Елену в соседнем царстве зовут Премудрой! И она, между прочим, ни одной книги не прочла! Даже «Колобка» не осилила! Встаёт, важно. Всё, с этого дня я — Василиса Прекрасно-Премудрая! Смотрится в зеркало, довольно кивает. Да. Идеально. Так и запишем.

Вбегает запыхавшийся Кузнечик. Он падает на колени перед Василисой, хватается за сердце.

Кузнечик (драматично): Василиса! Беда! Трагедия! Конец света!

Василиса (не оборачиваясь, поправляет причёску): Украли зеркальце?

Кузнечик: Хуже! Иван-царевич сбежал!

Василиса (равнодушно, рассматривает ногти): И куда же он сбежал? В соседнее царство? К Елене?

Кузнечик: Направо! В неизвестность! И сказал, что ему не нужна невеста, которая только и умеет, что ждать у окошка и в зеркальце смотреться. Что ему нужна... (заговорицу шепчет) ... девушка с мозгами!

Василиса (вспыхивает, зеркальце падает на стол, но она сдерживается): Хм... ну и правильно. Мне такие женихи и не нужны. Которые не могут найти дорогу к невесте! Я в науку уйду.

Кузнечик (растерянно, встаёт с колен): Как в науку?! А сказка?! А любовь?! А свадьба?!

Василиса (встаёт, гордо поднимает книгу над головой): А какая сказка без науки? Без знаний? Без образования? Всё, я ушла в лес. Книги читать. На свежем воздухе лучше думается. И своему царевичу передай — пусть не возвращается! Пусть ищет свою неизвестность! Берёт толстую книгу и уходит с высоко поднятой головой.

Кузнечик (один, в пустом пространстве): Ой, мамочки родимые... Иван ушёл, Василиса ушла. Все разбежались, кто куда. Садится на стул, который остался от Василисы. И что мне теперь? Мечтательно. Перепишу сказку! Своими руками! Потому что эти двое мне всё испортили! Встаёт, решительно. А нет! Пойду за ними. Посмотрю, чем кончится. Заодно и финал запишу! Уходит на цыпочках, прижимая книгу к груди.

Гаснет свет. Зажигается. Лес. Иван сидит на пенёчке, скучает. Вертит в руках цветок, нюхает его, отбрасывает. Смотрит по сторонам.

Сцена третья

Иван (вздыхает): Благодать... Тишина... Оглядывается, прислушивается. Скука-а-а... Ни Горыныча, ни Яги, даже зайца нет. Кидаёт цветок, смотрит на небо. Зря я налево не пошёл. Там

хоть Горыныч — и тот разговаривать умеет. И невеста там. А тут одни комары философствуют! Отмахивается от воображаемого комара. И этот ещё меня учит жить!

Иван замечает воображаемого зайца — он вглядывается в кусты, встаёт, подходит ближе.

Иван (*приседает, тянет руку к зайцу*): О! Заяц! Подходит ближе, приседает. Эй, косой! Ты чего тут делаешь? Тоже от судьбы убегаешь? Пауза. Заяц молчит. Молчишь? Понимаю. Я тоже молчу, когда не знаю, что сказать. Вздыхает. А ты, кстати, за Гёте не слышал? Я тоже нет. Эх, даже поговорить не с кем... Отворачивается, садится обратно на пенёк.

Из-за кулис появляется Василиса. Она гордо идёт с книгой, делает вид, что читает на ходу.

Спотыкается о корень (при зрителях!), падает на колени, книга вылетает из рук и отлетает в сторону.

Она хватается за книгу, быстро прячет её за спину, встаёт и делает вид, что ничего не произошло.

Василиса (*громко, важно*): ...и так, глава седьмая, страница сто двадцать третья. Ничего не произошло. Продолжаем чтение. Косится по сторонам.

Иван (*вскакивает с пенёка, подавляя смех*): Эй! Красна девица! А что это ты на корень не смотришь? Или книжки умнее ног?

Василиса (*вспыхивает, краснеет до корней волос*): А я специально! Это новый метод чтения — с препятствиями! Тренирую вестибулярный аппарат! Поправляет платье, одёргивает рубашку. И вообще, не твоё дело! Ты кто такой?

Иван (*раскланивается, приложив руку к груди*): Иван-царевич. Судьбу себе ищу. Из тридевятого королевства. А ты?

Василиса (*высоко поднимает подбородок*): А я читаю. Гёте. «Фауст». Слышал? Смотрит на него с вызовом.

Иван (*чешет затылок, хмурится*): Ну... слышал. А Гёте — это кто, змей? Или волшебник? А то у нас во дворце только «Сказку о царе Салтане» читали. Царевна-лебедь — это я знаю. А про этого Гёте — ни слуху ни духу.

Василиса (*закатывает глаза, вздыхает с сожалением*): Гёте — это великий немецкий поэт! Не змей! И не волшебник! Поэт, понимаешь? Писал гениально, тонко, про душу!

Иван (*неуверенно, пожимает плечами*): Ну... немецкий так немецкий. Главное, чтобы не кусался. Улыбается, пытаясь разрядить обстановку. А ты что, учёная, что ли?

Василиса (*гордо выпрямляется, словно вырастая на глазах*): Василиса Прекрасно-Премудрая. В одном лице. И красота, и ум. Комплект.

Иван (*восторженно, с широко раскрытыми глазами*): Василиса?! Та самая?! Из тридесятого королевства?! Которую я должен был спасать?!

Василиса (*холодно, прищуривается, скрещивает руки на груди*): Та самая. Которую ты бросил. Назло. И ушёл направо. В неизвестность. А меня оставил ждать у окошка. Спасибо тебе большое, между прочим.

Иван (*виновато, опускает глаза, переминается с ноги на ногу*): Ну, я не специально, Василиса... Я просто... не хотел, чтобы за меня всё решали. Понимаешь?

Василиса (*жёстко*): И правильно. Я тоже не хочу, чтобы за меня всё решали. Так что иди своей дорогой, а я — своей. Налево или направо — мне всё равно. Главное — подальше от тебя. Разворачивается, делает шаг и снова спотыкается о тот же корень.

Иван (*бросается к ней, подхватывает под локоть*): Осторожно! Чуть не упала! Второй раз уже!

Василиса (*вырывается, поправляет книгу*): Я справилась бы! У меня всё под контролем! А книга?! Она чуть не упала! Она дороже жизни!

Иван (*недоверчиво, прищуривается*): Ты книгу любишь больше, чем себя?

Василиса (*парирует, гордо вздёргивает нос*): Книга не спотыкается! Книга не убегает! Книга не бросает! Книга всегда рядом! Пытается уйти, но Иван загораживает ей путь.

Иван (*встаёт у неё на пути, руки в стороны*): Постой. Я не хочу, чтобы ты уходила. Говорит мягко, но твёрдо.

Василиса (*с вызовом, поднимает бровь*): Это почему?

Иван (улыбается, заглядывает ей в глаза): Потому что ты первая, кто меня послала. Смеётся. Меня все слушаются — и во дворце, и в лесу, и Кузнечик мной командует, а ты — нет. Ты первая, кто сказал мне «нет». Это... интересно.

Василиса (подозрительно, прищуривается): Ты что, решил за мной ухаживать?

Иван (разводит руками, усмехается): А что, нельзя? Или ты против ухаживаний?

Василиса (протягивает ему книгу, которую всё это время держит под мышкой): Сначала прочти «Фауста». Скажешь, о чём он — тогда и поговорим. Без этого — никаких ухаживаний.

Иван (хмурится, берёт книгу, разглядывает обложку): Это что — экзамен? Прямо так вот — бери и читай?

Василиса (строго): Это проверка. Хочешь быть со мной — будь готов к тому, что я умнее. И образованнее. И начитаннее.

Иван (упрямо, скрещивает руки на груди): А ты готова к тому, что я фехтую лучше?

Василиса (уязвлённо, с вызовом): Мы уже проверяли на палках! Я тебя победила! Чисто! Без вопросов!

Иван: Это на ветках! Это не фехтование, это вышивание крестиком! Поднимает с земли две палки, протягивает одну Василисе. А на настоящих мечях — как?

Василиса (берёт палку, крутит в руках): Легко! Я и на мечях не хуже! Вся в отца пошла — он в молодости рыцарей укладывал!

Они сражаются. Василиса нападает агрессивно, Иван ловко уходит, делает обманное движение и неожиданно выбивает у неё палку. Василиса стоит с пустыми руками, в недоумении смотрит на Ивана.

Василиса (недоверчиво, с открытым ртом): Ты поддавался в прошлый раз?!

Иван (усмехается, поднимает палку и протягивает ей обратно): А ты думала? Я не мог девушку обидеть на первой встрече. Не царское это дело. Теперь я тебя знаю — могу не сдерживаться. Подмигивает. Ты сильная, сама говорила.

Василиса берёт палку, поворачивает в руках, задумывается. Ходит по сцене туда-сюда.

Иван (идёт за ней, руки в боки): Давай так, умница моя. Я читаю твоего Гёте. И не просто читаю — расскажу тебе, о чём он, главную мысль! Ты учишься фехтовать по-настоящему. Чтобы мне не было стыдно. Через месяц встречаемся. Кто проиграл — тот готовит ужин. Идёт?

Василиса (останавливается, пауза. Смотрит на него с вызовом и сомнением): Ты думаешь, я поверю, что ты прочтёшь Гёте? Ты же даже не знаешь, кто это! Ты думаешь, я настолько наивна?

Иван (улыбается, не сдаётся): А ты думаешь, я поверю, что ты выучишься фехтовать по-настоящему за месяц? Ты же на ровном месте спотыкаешься! И книгу умудряешься ронять! Ты даже меня не заметила, пока не упала!

Василиса (вспыхивает, топает ногой): Это другое!.. Я отвлекаюсь на содержание! Гёте — он сложный! Там такие смыслы!.. Пауза, она успокаивается, вздыхает. Ладно. Протягивает ему руку. Идёт. Через месяц. На этом самом месте. Но я всё равно выиграю. И ужин будешь готовить ты! Придётся тебе учиться не только Гёте, но и кашу варить!

Иван (пожимает её руку, не отпускает): А если выиграю я — значит, ты угощаешь меня в своём замке. С царскими яствами. Идёт?

Василиса (усмехается, выдёргивает руку): Идёт. Не надейся на лёгкую победу, царевич. Я упрямая. Меня даже бабка Яга не могла переупрямить!

Иван (всё ещё улыбается): Я и не надеюсь. Пауза, смотрит на неё с хитринкой. Хотя, если честно, я и Гёте боюсь, и ужин готовить не умею. Может, ты меня просто пожалеешь? Освободишь от страданий? А?

Василиса (смеётся, впервые по-настоящему тепло): Ну уж нет! Ты хотел сам судьбу вершить — вот и верши! Через месяц. Придёшь с книгой и с улыбкой. И, если повезёт, я не засмеюсь, когда ты будешь спотыкаться о собственные ноги.

Она разворачивается, уходит, но оборачивается на ходу. В этот раз она спотыкается о корень, но не падает — вместо этого она подхватывает книгу, которая начала выскальзывать из рук, и удерживает равновесие сама. Иван уже готов бежать на помощь, но замирает, удивлённый.

Иван (с удивлением и уважением): Ого! Сама! Я уже хотел бежать!

Василиса (гордо, поправляя книгу): А я говорила — я могу! Третий раз — не судьба! Улыбается. Учись, царевич. Я не только умная и красивая, но ещё и тренируюсь.

Иван (усмехается): Заметил. Ты — это... Это я запомню.

Василиса (уже уходя, оборачивается через плечо): И я буду внимательнее. Обещаю. Но только к корням. К тебе — внимательной не обещаю. Ты ещё докажи, что достоин! Кричит издали. Через месяц, царевич! С книгой и улыбкой! И без опозданий!

Василиса (уже почти ушла, но останавливается, добавляет, прищуриваясь): Я всё равно умнее тебя, даже если не падаю. И даже если падаю. Запомни это, царевич!

Иван смотрит ей вслед, улыбается до ушей. Потом улыбка сходит с лица. Он садится на пенёк, смотрит на книгу, потом вдаль, потом опять на книгу. Вздыхает. Листает книгу, морщится. Закрывает, смотрит в небо.

Иван (садится на пенёк, смотрит на книгу, потом вдаль): Василиса... (Вздыхает.) Ну и что мне теперь делать? (Листает книгу, морщится.) Гёте... немецкий... страниц пятьсот... (Закрывает книгу, смотрит в небо.) А ведь я правда дурак. Всю жизнь хотел сам выбирать — и выбрал. Теперь сиди, читай. Толстую книжку. Немецкую. (Пауза, смотрит на книгу, потом на свои руки.) Но если я прочту — она будет моей? Она так и сказала: «Прочтёшь — тогда и поговорим». (Улыбается, потом снова вздыхает.) Ладно. Гёте, ты меня слышишь? Я иду. Но если ты скучный — я тебя с Горынычем в шахматы играть заставлю! Или в шашки! (Прячет книгу под мышку и уходит следом с решительным видом.)

На сцену выходит Кузнечик. Он садится на пенёк, где сидел Иван, открывает книгу, смотрит на пустую страницу. Достает из кармана перо (или карандаш), постукивает им по подбородку, задумавшись. Потом убирает и захлопывает книгу.

Кузнечик (зрителю, доверительно): Ну что ж, дорогие мои... Вот так сказка и закончилась. Или не закончилась? Они спорят, кто кого перехитрит, читают книжки, машут палками... (Смотрит вдаль, где скрылись Иван и Василиса.) Судя по тому, как он книгу листает... через месяц ужин будет точно. Если, конечно, он не сожжёт кухню. (Улыбается, качает головой.) Я бы на его месте заказал пирожки в трактире. Или даже два заказал. Но это я — я хитрый. Я Кузнечик старый, битый, виды издававший. (Встаёт, закрывает книгу под мышкой.)

Кузнечик подходит к камню, поправляет надпись, оглядывается вокруг.

Кузнечик (задумчиво): Всё-таки странная эта судьба — то она тебя ловит, то ты её ловишь. А иногда она просто сидит на пеньке и ждёт, пока ты в книжку заглянешь. (Пауза, задумывается.) А мне что? Мне — на пенсию. У озера. С удочкой. Никаких тебе Гёте, никаких споров, одна тишина и рыбалка. (Вздыхает, мечтательно.) Буду сидеть, ловить рыбу, сказки рассказывать. Но только тем, кто слушаться будет. А этим — этим я только завидовать могу. У них всё только начинается. (Смотрит в зал, тепло улыбается, прижимает книгу к груди.) А Гёте я сам, пожалуй, прочитаю. А то стыдно как-то... Немецкого не знаю, а сужу.

Уходит, напевая старую народную мелодию.

Конец

© Елизавета Глуховская, 2014

© ДЮО «[Остров Сокровищ](#)», 2014

mail.ostrov@gmail.com